

ИНЫЕ ЖАНРЫ...

Нина ГОРЛАНОВА, Вячеслав БУКУР

СУББОТНИК

В одном городе не было денег на благоустройство.

Городской голова приказал: 22 апреля везде провести субботник и бесплатно навести чистоту.

А была поздняя весна, под ногами чавкала грязь.

И стоял посреди моря грязи детский сад «Утречко». Ирина Леонидовна уговорила пятнадцать родителей выйти на субботник. Недовольны были папы и мамы! Ведь новорожденный капитализм выжимал все соки, а тут еще субботник, который почему-то не умер вместе с социализмом.

И вот родители по грязи прочавкали за территорию детсада. Надо было очистить полосу пять метров за оградой. А там бомжи ночевали, все сплошь горами мусора покрыто!

Прямо перед ними раскинулся диван, похожий на дикобраза – во все стороны пружины дыбятся. Слева – дипломат раскрыл кровожадную пасть, полную битых бутылок. Справа – колючее дерево в горшке...

Ирина Леонидовна начала срочно хвалить отцам и матерям их детей:

– Такая группа! Через одного – Эйнштейн, через двух – Эйзенштейн...

Папы и мамы замолчали, прикидывая: кто же лучше? Все-таки никто не сравнится с Киркоровым или Алсу. В общем, вы поняли, что силы у родителей от мечтаний забурлили, и вдруг они собрали двадцать мешков мусора и даже усыновили колючее дерево в горшке.

Тут выбегает Стасик, сын Ирины Леонидовны.

– Я тоже хочу субботник! – закричал он.

– Тебе сколько лет?

– Четыре.

– А на субботник можно с двадцати, – пыталась отбиться от новых проблем его мама.

Но какое там! Сын продолжал:

– Хочу субботник! Субботник!

Тогда собирай палочки и коряжки.

Стасик хватать-похватать три коряжки и занял:

– Палочки спрятались! Помоги мне их найти!

Мама разозлилась:

– Я работала! А тут еще этот субботник, не скажу какой! Пойдем-ка мыть руки. Пошли-пошли, а то от бомжей микробы налетят.

Она повернулась и пошла в группу, а Стасик назло остался. И без мамы субботник будет!

Тут же вокруг него стал ходить какой-то лысый бомж. Он сразу не понравился Стасику своей хитрой физиономией. Этот лысик протянул вперед руку и закричал:

– Все на ленинский субботник!

– Только не это! Только не это! – ответил Стасик.

Стасик не хотел на самом деле ни от чего отказываться – просто он недавно услышал от старшего брата новое выражение и старался примерить его к жизни.

– Я – ленин, – сказал хитрый и потрогал красный бант на засаленном пиджаке, затем снова закричал: – Товарищ! Вы единственный в мире, кто вышел на субботник на самом деле добровольно!

– Мама запрещает мне разговаривать с бомжами, – на всякий случай сказал Стасик. Хитролысик задумался, потом покачал головой:

– Товарищ мама не понимает. Ты каждый день выходи на субботник! И я от этого через сорок дней оживу на все сто процентов.

Стасик от неожиданности выронил свои интересные палочки и коряжки. Оказывается, нужно еще слушать какого-то ленина, когда есть мама, папа, бабушка, дедушка и другая бабушка. Достали уже! Он закричал:

– Я сейчас своей воспитательнице скажу – тете Рае! – И побежал в группу.

Надо вам сказать, что этот ленин даже был похож на человека, но что-то странное заставляло отделить его от всех людей. Это странное было в глазах: они не двигались, а стояли на месте, как у мухи. Кстати, две большие мухи вились вокруг ленина, блестя зелеными боками.

И вот Стасик бежит в группу, а ленин все кричит ему вслед:

– Батенька, выходи на субботник ровно сорок дней! И я оживу-у-у! У!

И заскучавший ветер подхватил: ууууууууу!

День за днем ленин ждал Стасика, выглядывая из-за забора в виде мутного воздуха человеческой фигуры. С каждым днем он злился все сильнее: единственный в мире добровольный работник субботника в ус не дует, гуляет, знай себе, нагружает песок на игрушечные машинки. Это вам работа? Это не работа.

Наступило 26 мая, выпускной день подготовишек. Ирина Леонидовна, их воспитательница, в венке, как фея, репетировала утренник. Дети запели:

Утречко минуло,
Утро наступило.
Ты не стой сутуло:
Все вокруг так мило...

А с понедельника Ирина Леонидовна уйдет в отпуск и увезет Стасика на дачу!

– По твоей вине я выцвету, как на старой фотографии! – простонал ленин.

Тогда решил он отомстить: сбросить на голову Стасика воронье гнездо.

Растопыренное воронье жилище было заклинено в развилке тополя, который рос на участке младшей группы. Ну, ленинский призрак дождался, пока эта птица улетит за пищей для любимых деток. И когда Стасик заигрался под деревом, ленин сбросил гнездо. Но Стасик отбежал в этот миг за мячиком, и гнездо упало в красную лодку, на которой младшая группа не раз плавала вокруг света. Воронята в недоумении хрипло запищали: что такое – неужели это запланировано для воспитания?

Прилетела черноногая их мама, замахала крыльями: ах, ах, как-кар! А воспитательница тетя Рая в это время по мобильнику вызывала кого-то. Стасик понял так: сейчас приедут дружбоспасатели. Ага, понятно: они спасают дружбу между птицами и людьми.

Дружбоспасатели приехали с телевидением и в оранжевых касках. Они поставили к тополю лестницу, подняли воронье гнездо...

– Сюда? – спросил командир Службы спасения у вороны-матери.

Да, да, – кивнула она умным носом.

А корреспондентка задала Стасику вопрос:

– Ты рад?

– Я два раза рад! Гнездо на мою голову не упало! И еще дружбоспасатели хорошо спасают!

– Не дружба, а служба, – поправила корреспондентка и вдруг выпучила глаза и затараторила в камеру: – Все должны это знать! Служба спасения всегда придет вам на помощь!

В это время ленин отчаянно лез в камеру, но силы его, не подкрепленные субботниками, на глазах испарялись. Улетая по направлению к мавзолею, он потом на телеэкране был виден всего лишь как помехи. Только один раз явно промелькнула его кривая голая голова.

Стасик спросил:

- Мама, почему у ленина лысина противная, а папе она идет?
- Хорошему человеку все идет.